

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Вивчар В. М.
(Омск)

УДК 273

**СПЕЦИФИКА ФЕНОМЕНА БРЕСТСКОЙ УНИИ 1596 г.
В «ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ» МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)**

«История русской церкви» митрополита Макария (Булгакова) (1816–1882) – один из фундаментальных трудов, раскрывающих историческое развитие России в церковном контексте. Эта работа имеет большую ценность, поскольку является попыткой осмысления важнейших этапов развития Российского государства с учетом его цивилизационных особенностей. Среди ключевых моментов истории православной России – история Брестской унии 1596 г. Эта уния по своей сути была решением ряда епископов Киевской митрополии во главе с митрополитом Михаилом Рогозой о принятии католического вероучения и переходе в подчинение римскому папе. Однако в русской истории это событие было особенно показательным, поскольку впервые религия стала предметом национальной идентичности. Этому важному моменту посвящено отдельное место в работе митрополита Макария. В настоящее время вопрос о роли его исследования в разработке научной проблемы Брестской унии является слабоизученным. В данной статье автор показывает, как православный писатель пытается объективно осмыслить эту важную и сложную тему для российского читателя. Следует учесть, что труд Макария издавался в 1870-е годы, время сложных отношений властей Российской империи с Царством Польским. Эта политическая ситуация также отразилась в книге. Следует отметить, что Макарий собрал много фактического материала для работы и показал, что уния была вызвана личными интересами конкретных лиц.

Ключевые слова: унионная тематика, историография, церковная уния, Брестская уния, история русской Церкви.

The History of the Russian Church by Metropolitan Macarius (Bulgakov) (1816-1882) is one of the fundamental works. This work reflects on the historical development of Russia in the church context. The book is of great value because it is an attempt to understand the stages of development of the Russian state, taking into account its civilizational features. This book is very important for the history of the Russian church and the understanding of Russia. Among the key moments of the history of Orthodox Russia is the history of the Brest Union in 1596. This union was in essence only a personal decision of several bishops of the Kiev Metropolis headed by Metropolitan Mikhail Rogoza. They decided to accept the Catholic creed and authority of the Pope. However, in Russian history this event was especially significant. For the first time, religion has become the subject of national identity. A special place in the work of Metropolitan Macarius is devoted to this important moment. Currently, the question of the role of the work of Macarius in the development of the scientific problem of Brest Union is poorly understood. In this article, the author shows how an Orthodox writer is trying to objectively comprehend this important topic for an Orthodox reader. It is an honor that the work of Macarius was published in the 1870s. It was a time of difficult relations between the authorities of the Russian Empire and Poland. Seeders like freedom in religion and politics. This political situation is reflected in the book. However, it should be noted that Makariy collected a lot of factual material for the work and showed that the union was caused by the personal interests of specific individuals.

Key words: Union themes, historiography, Church Union, Union of Brest, the History of the Russian Church.

DOI: 10.24888/2410-4205-2019-18-1-134-142

Следует иметь в виду, что важные для историографии феномена греко-католической унии 9–11 тома [4; 26] «Истории» Макария (Булгакова) (изд. 1-е: 1846–1882 гг.) были изданы на рубеже 1870–80-х гг. К этому времени изучение вопроса уже прошло существенный путь. Оно было начато еще Н. Н. Бантыш-Каменским по приказу Екатерины II и затем продолжено митрополитом Евгением (Болховитиновым) в начале XIX в. Именно эти историки положили начало православной интерпретации проблемы, пока еще в персонифицированной форме [1]. Вопросы истории церковной унии затем в несколько отрывочном виде были представлены в общих работах по истории русской Церкви: в них отразились довольно ортодоксальные ее оценки (у митрополита Платона (Левшина) и архиепископа Филарета (Гумилевского) [14; 21]). С середины XIX столетия начинается регулярное опубликование обширного источникового материала по русинской истории (издания археографических комиссий и авторские сборники). На основе этих и других документов было написано несколько монографических работ по отдельным аспектам темы (например, И. Флерова и И. Д. Иванишева) [22]. К 1879 г., когда вышел 9-й том «Истории» Макария (Булгакова), уже имело место и специальное исследование проблемы унии в книге теоретика так называемого «западнорусизма» М. О. Кояловича [12]. Однако при всей широте подхода к теме автор был достаточно ограничен в источниковом плане, а его оценки отличались излишней публицистичностью и крайне антипольской направленностью. Одновременно свою эволюционную панораму российской истории в рамках той же православной концепции унии представил С. М. Соловьев [17]. Несколько позднее, в 1870-е гг., в работах некоторых малороссийских ученых (С. А. Терновского, Н. И. Костомарова и П. А. Кулиша) [10, с. 18-44] можно отметить скепсис по отношению к некоторым общепринятым положениям официального взгляда на данный исторический феномен.

Таким образом, к моменту публикации соответствующих томов «Истории» митрополита Макария в научный оборот был вовлечен крупный фактический материал по теме, возникла необходимость его обобщения. Успешная попытка синтезировать наработки по истории РПЦ П. В. Знаменского была лишь кратким учебным руководством. И перед историком в отношении проблемы унии стояла чрезвычайно сложная задача – обобщить сделанные в науке наблюдения, учесть поднятый исследователями документальный материал, а также максимально дополнить его собственными изысканиями для формирования масштабной картины истории Киевской митрополии и греко-католической унии в ее контексте.

Отметим, что к концу 70-х гг. XIX в. Макарий (Булгаков) являлся митрополитом Московским (1879), церковным историком, почетным членом ряда университетов, академиком, известным богословом и выдающимся проповедником. Будучи воспитанником Киевской духовной академии (далее – КДА), ученый затем долгие годы был профессором богословия и истории академии столичной (с 1843 г.), одно время являлся ректором последней (1850–1856) [26].

Образование он получал в академической школе, устроенной при участии М. М. Сперанского, когда консервативные реформы николаевского обер-прокурора Н. А. Протопова только начинали проводиться. И Макарий (Булгаков) сочетал в своем мировоззрении традиционализм христианского богослова [23, с. 285–286] и готовность обсуждать реформы в церкви и духовном образовании. Во многом благодаря его настойчивости был принят близкий к университетским «макарьевский» Устав духовной школы 1869 г. [25].

Еще будучи бакалавром КДА, Макарий (Булгаков) дал обет передавать сбережения от продажи своих сочинений в распоряжение Академии наук, Синода и духовных акаде-

мий. Через четверть века при Академии наук и Синоде были учреждены премии за выдающиеся научные сочинения по предметам богословских и светских наук. Впоследствии преосвященный Макарий учредил еще несколько премий при родной КДА [6, с. 40].

Став Харьковским епископом, а затем архиепископом Литовским, историк смог познакомиться с документами о прошлом русинской церкви из местных архивов [15, с. 179–191]. Занимая Литовскую кафедру, архиерей осторожно содействовал распространению православия, старался оживить церковные братства, упразднить заимствованные у католиков обычаи, но при этом не допускал насильственных обращений «упорствовавших» униатов. По его распоряжению были составлены «Правила монастырей», которые должны были ликвидировать забытые порядки униатских базилианских обителей, но его благие для православия распоряжения исполнялись далеко не в полной мере [7, с. 14].

Необходимо заметить, что Макарий (Булгаков) отличался благородством по отношению к своим противникам [8, с. 78]. Например, он покровительствовал своему научному оппоненту Е. Е. Голубинскому, предоставлял ему деньги на издание его крайне критичной церковной истории [2, с. 51]. Ранее, еще являясь архиепископом Литовским, Макарий (Булгаков) поддержал в Синоде докторскую диссертацию П. В. Знаменского (1875 г.), автор которой в своей методологии попытался преодолеть богословскую обособленность церковно-исторической науки, привлекая некоторые достижения науки светской [18, с. 3–9].

Вообще для пореформенной эпохи были характерны весьма оживленные критические и историософские поиски, поэтому и у митрополита Макария возникло намерение писать историю по-новому. Но, исходя из наблюдений Н. И. Солнцева, можно отметить, что преосвященный историк действовал в рамках традиционной богословско-догматической концепции прагматического историописания. И хотя вся его работа проникнута историзмом и в отдельных случаях в ней зафиксировано влияние на историю церкви социального фактора, автор не мог прийти до представления общественных явлений в качестве движущей силы истории церкви вследствие своего богословского мировоззрения. Подчеркивая направляющее влияние Промысла на исторический процесс, митрополит Макарий избегал объяснять движущие силы истории и сосредоточился на сборе мельчайших частиц прошлого как составляющих божественного «домостроительства» [18].

Важно, что методика создания томов «Истории» постепенно совершенствовалась. Помимо исследовательской опытности, на автора, издание работы которого было начато при Николае I и закончилось уже при Александре II, влиял прогресс светской исторической науки, а также стремление соответствовать новым научным критериям. И если в первых томах Макарий (Булгаков) являлся скорее собирателем исторических материалов, то в последних, посвященных Брестской унии, он довольно успешно объединял разнородные свидетельства. Отмеченная противоречивость отдельных томов работы Макария (Булгакова) являлась отражением методологических поисков исторической науки его времени.

Важно заметить, что для упорядочения материала по истории Литовской митрополии как части истории РПЦ митрополит Макарий применил периодизацию, основанную на развитии унионных процессов. Тем самым чрезвычайно документированный раздел истории западнорусской церкви получал целостность. Время обособленного существования Киевской митрополии историк разделил на четыре «доунийных периода» (том 9), уделив внимание таким аспектам, как изменения в положении русских мирян, юридическом и фактическом состоянии православной церкви в Речи Посполитой:

1) 1458–1503 гг., когда после возникновения автономной от Москвы митрополии в условиях борьбы православия с латинством стали предприниматься первые неудачные попытки привлечения русских к Флорентийской унии [26].

2) 1503–1555 гг. – прекращение попыток введения унии [26], ослабление католической пропаганды и дискриминации западнорусов, при одновременном ухудшении состава православной иерархии от злоупотреблений правом королевского и господарского патро-

ната [26], хотя сама церковь еще пыталась бороться с собственными изъянами (Виленский собор 1509 г.), укрепляя связи с Восточным православием.

3) 1555–1589 гг. – проникновение в Польшу и Литву протестантизма, нанесшего латинянам «урон», поколебавшего в вере православных дворян и затем приведшего в страну иезуитов; наступление максимума королевских «раздач» церковных должностей и «усиленные попытки к унии»; возникновение православных братств и начало осознания обществом «внутреннего расстройств и бессилия» церкви, толкнувшего некоторых «западноруссов» к мысли о подчинении Риму [26].

4) 1589–1596 гг. – период заключения унии, когда иезуиты как ее проводники отошли на второй план, уступив место ее «новым ревнителям» – католическим прелатам, польскому королю и «русским» архиереям, озабоченным получением привилегий и принимавшим решения втайне от родовитых патронов и братств. Выделяя субъективные факторы оформления униатства, внутри этого периода автор в своем изложении практически отошел от своих априорных рубрик, называемых современниками «схоластическими» [11, с. 464–465].

Последовавшее за Брестским собором и до восстания Хмельницкого время (1596–1648 гг.) он разделил на два периода борьбы против унии, поставив границей между ними фактическое восстановление православной иерархии (1620 г.). Во втором периоде существования унии (1620–1648 гг.) он выделил два этапа: до и после смерти Сигизмунда III и коронации Владислава IV, когда западнорусам были возвращены легальные епископы, утраченные церкви и монастыри, а распространение унии замедлилось или «совершенно прекратилось». При рассмотрении периодов бытия унии он проанализировал противоборство православных и униатов, внутреннее состояние и развитие западнорусской церкви и эволюцию униатской церкви. Историк показал неспособность унии преодолеть кризис православной церкви, достигнуть умиротворения православных с католиками и консолидировать страну: конфликты стали более ожесточенными, повсеместными и всеобщими. Кроме того, он представил богатый материал о начавшемся с конца XVI в. сближении духовенства Литовской митрополии с Московским патриархатом, завершившемся «воссоединением».

Для своего исследования автор собрал в архивах Петербурга, Москвы, Юго-Западного и Северо-Западного краев крупнейшую источниковую базу, но документы по отдельным русинским областям и различным аспектам проблемы представлены у него в разном объеме [26]. Имеющиеся официальные польские документы позволили ему выявить внешние условия, отношения и формы явлений русинской церковной истории, однако не отразили, например, закулисных влияний в принятии решений. Во время, когда автор заканчивал свой труд, значительная часть материалов, отразивших действия сторон при вызревании унии и последующих конфликтах, еще не была известна науке.

Рассмотрим частные дополнения митрополита Макария в историографию Брестской унии. Отмечая вред православной церкви, причиненный во второй половине XVI в. польскими королями, католическими магнатами, недостойными владыками, исследователь, вопреки официозному и западнорусистскому взгляду, приводил много сведений о том, как и литовско-русская знать захватывала церковное имущество, притесняла монахов и духовенство своих имений.

Макарий (Булгаков), разделявший мысль о пролонгированных предпосылках унии, установил четыре «силы», которыми «она в продолжение почти ста пятидесяти лет подготавливалась и, наконец, [была] насаждена...» [26]: халатность корыстных константинопольских владык и государственническая активность польско-литовских правителей, разложение из-за «патронатства» православного духовенства и прозелитизм католиков-иезуитов [26].

Преосвященный автор подкреплял обширным материалом традиционный тезис о защите православия просвещенной аристократией, городскими братствами и казачеством.

Он показал, что литовско-русская шляхта не допустила полной ликвидации православия, закрыв свои имения от униатских владык, жертвуя церкви богатые «фундуши», защищая «русскую веру» на сеймах и в судах. На его взгляд, более, чем дворяне, «повредили» унии городские братства отправкой депутатов на сеймы, подкупом чиновников, организацией училищ и типографий, строительством церквей и монастырей [4, с. 266]. Характеризуя вступление в религиозную борьбу казачества, ученый полнее обосновал тезис о легкой приживаемости унии в западных областях (Белоруссия, западная Малороссия) по сравнению с восточными воеводствами (центральная и восточная Малороссия), в которых православие защищали казаки. При этом митрополит Макарий умолчал об «ужасах казацких смут» (термин М. О. Кояловича).

Подтверждая выводы предшественников о том, что «встретив такое множество препятствий», уния сохранилась только благодаря папе и королю [4, с. 267], историк также дал развернутое описание противоречий между униатами и католиками, продемонстрировал несостоятельность официальной мысли о безусловной поддержке униатов польским католическим клиром. Конфликтность унии привела к тому, что «латинская» иерархия в первой трети XVII в., в отличие от бискупов, «бывших при начале унии», стала относиться к униатскому духовенству пренебрежительно. Православные и протестанты унию «ненавидели», а «латиняне... смотрели на нее неприязненно» [4, с. 269]. Его данные показывали, что поддержки униатам не оказывали и дворяне-католики, которые отбирали униатские монастыри и церкви для себя или латинян. Представляя незавидное положение греко-католической церкви с первых лет существования, Макарий писал, что нищие униатские священники вынуждены были даже отбывать барщину в пользу местных помещиков [4, с. 271].

Автор подчеркивал, что в первые десятилетия XVII в. уния «распространилась... весьма мало и что православие в Западнорусском крае было еще... несравненно сильнее унии», уния «вводилась... и поддерживалась только насилем». Однако, представляя все имеющиеся данные, он, вопреки своим собственным заключениям, изложил документальные подтверждения значительного проникновения униатства во все социальные слои, что при учете полноправности высшего сословия Речи Посполитой и его безграничной власти над населением своих имений, магдебургского права самостоятельности многих русинских городов заставляло задуматься, всегда ли уния распространялась принудительным путем? Хотя историк постоянно делал оговорки о неискренности обращений, о принятии унии практически только «крестьянами-землепашцами», тогда как дворяне-«отступники» «принимали не унию, всеми презираемую, а господствовавшее в государстве католичество» [4, с. 270–272].

Развивая тезис о различной политике митрополитов Исаии (Копинского) и Петра (Могилы), которые у М. О. Кояловича представляли два типа мышления (греческого и схоластического), Макарий отметил их различное отношение к королевской власти и запорожскому казачеству. Касаясь казуса избрания Петра (Могилы) в митрополиты, историк, отталкиваясь от трактовки С. М. Соловьева, указывал, что иерархия Исаии для польских властей была преступной, поэтому избрание «русскими» делегатами с позволения короля новых архиереев было единственной возможностью для церкви получить легальных владык. Причем сама эта гонимая иерархия не была утверждена патриархом, чего П. Могила быстро добился. Однако Исаия отказался уступить свой сан и «возбуждал» волнения, что вызвало известные «крутые меры» против него со стороны нового митрополита, которые искажались «грубыми исполнителями» [4, с. 494–501].

Рассматривая развитие греко-католической церкви в первой трети XVII в., автор сделал уточнения в сведения о попытке митрополита И. В. Рутского реформировать униатскую церковь через подчинение базилианам монастырей и духовного образования. Доказывая меркантильность действий базилиан, он констатировал, что их униатские училища уступали не только католическим, но и православным [4, с. 271]. Однако подчеркивая

негативное влияние униатской церкви на западнорусское общество, он тем не менее отразил ее значительный вес в обществе.

Макарий (Булгаков) по-новому оценивал переговоры западнорусских православных и униатов (1630-е гг.) как усилия униатской иерархии и православных владык выработать более приемлемую форму унии для достижения социального мира. Хотя эти «проекты» не удались, так как воплотились в новую попытку «окатоличивания» православных и поэтому не могли быть ими поддержаны. И в результате обоюдная «ненависть» продолжит нарастать и выльется в «ожесточенное» восстание Б. Хмельницкого. Незаконченная итоговая часть работы митрополита Макария о преобразованиях митрополита Петра (Могилы) и борьбе православных против унии в 1640-х гг. [4, с. 494–575], завершившаяся присоединением Малороссии к России, будет продолжена в трудах С. Т. Голубева и П. Н. Жуковича [5].

Таким образом, личность и труд митрополита Макария (Булгакова) являются прекрасным отражением переходности 1870-х гг. для проблемной историографии, бывшей частью активных методологических поисков, характерных для пореформенной исторической науки в целом. Ученый, являясь консервативным богословом, поддерживал либерализацию духовного образования, новую методику П. В. Знаменского и скептические построения Е. Е. Голубинского. Он пытался написать традиционную историю церкви, но сам не всегда соблюдал «схоластическую» методу изложения. По проблеме Брестской унии он, казалось, представлял огромный материал в пользу официальной православной концепции о насильственном введении унии, инициированной интригами, политическими интересами, халатностью и корыстью различных сил. И действительно, после издания «Истории» митрополита Макария сформированная М. О. Кояловичем западнорусистская концепция стала более обоснованной, многосторонней и очищенной от антипольского пафоса. Однако обилие представленных им свидетельств включало также данные, которые, содействуя объективной разработке проблемы, противоречили ее официозному пониманию, хотя все это автор сопровождал массой традиционных оговорок. Помимо непревзойденной фактической глубины его «Истории», ставшей краеугольным камнем дореволюционной историографии проблемы, митрополит Макарий (Булгаковым) оказал существенное влияние на развитие данной проблемной области также учрежденными им именными премиями, которые впоследствии будут важным стимулом разработки унионной тематики.

Список литературы

1. *Бантыш-Каменский Н. Н.* Историческое известие о возникшей в Польше унии. М.: В Синодальной типографии, 1805. 605 с.
2. *Воспоминания Е. Е. Голубинского.* Кострома: б. и., 1923. 73 с.
3. *Гиляров-Платонов Н. П.* «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение...» / Сост. и коммент. Ю. В. Климакова, отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 720 с.
4. *Дмитриев М. В.* Основные проблемы истории Киевской митрополии в 1-й половине XVII в. // Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. Кн. 6. М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996.
5. *Жукович П. Н.* Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией (до 1609 г.). СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1901. 610 с.
6. *Здравомыслов К.* Макарий // Русский биографический словарь / Под ред. А. А. Половцева. Т. 14. М.: Аспект Пресс, 1999.
7. *Извеков Н. Д.* Макарий, митрополит Московский в его деятельности по управлению литовской епархией // Христианское чтение. 1898. № 1. С. 3–29.

8. *Карташев А. В.* Краткий историко-критический очерк систематической обработки русской церковной истории // Христианское чтение. 1903. № 7. С. 81–85.
9. *Корсаков Ф. А.* [Рецензия] // Журнал Министерства народного просвещения. 1886. С. 60–82. Рец. на кн.: Знаменский П. В. Руководство к русской церковной истории. Изд. испр. и доп. Казань: Тип. В. С. Балашева, 1886. 482 с.
10. *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. В 2 кн. Кн. 2. М.: Сварог, 1995. 764 с.
11. *Коялович М. О.* История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям. СПб.: Синодальная тип., 1893. 593 с.
12. *Коялович М. О.* Литовская церковная уния. В 2 т. Т. 2. СПб.: Тип. духовного журн. «Странник», 1861. 443 с.
13. *Лебедев Н. А.* Макарий, бывший митрополит Московский. Биографический очерк. СПб.: Н. А. Лебедев, 1882. 41 с.
14. *Платон (Левшин), митр.* Краткая российская церковная история. В 2 т. Т. 2. М.: Синодальная тип., 1805. 352 с.
15. *Приселков М.* Митрополит Макарий (Булгаков) и его «История Русской Церкви (1816–1916)» // Русский исторический журнал. 1918. Кн. 5. С. 177–196.
16. *Солнцев Н. И.* Труды русских историков церкви в отечественной историографии XVIII–XIX веков: дисс. ... д-ра ист. наук. Нижний Новгород, 2009. 662 с.
17. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Т. X. М., СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1860. 313 с.
18. *Соловьев И.* Профессор П. В. Знаменский как историк Русской Церкви // Знаменский П. В. История Русской Церкви. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 2000. С. 3–9.
19. *Титов Ф. И.* Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: Историко-биографический очерк (1816–1868 гг.). Т. I. Киев: Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1895. 216 с.
20. *Титов Ф. И.* Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский: Историко-биографический очерк (1816–1868 гг.). Т. II. Киев: Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1903. 353 с.
21. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* История Русской Церкви. Рига: Тип. Мюллера; М.: Изд. М. А. Ферапонтова, 1847–1848.
22. *Флеров И.* О православных церковных братствах, противодействовавших унии в Юго-Западной России в XVI, XVII и XVIII ст. СПб.: Н. Г. Овсянников, 1857. 200 с.
23. *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 849 с.
24. *Глубоковский Н. Н.* Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. [Электронный ресурс]: http://www.golubinski.ru/academia/glubokovski/rus_bogosl.htm (Дата обращения: 10.08. 2009)
25. *Иннокентий (Просвирин), архим.* Митрополит Макарий (Булгаков) и академик Е. Е. Голубинский // Журнал Московской Патриархии. 1973. № 6. С. 66–78.
26. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 5. Т. 9., М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.

References

1. Bantysh-Kamenskij N. N. *Istoricheskoe izvestie o voznikshej v Pol'she unii* [Historical news about the Union that arose in Poland]. Moscow, Sinodal'naya tip. Publ., 1805, 605 p. (in Russian)
2. *Vospominaniya E. E. Golubinskogo* [E. E. Golubinski's Memories]. *Kostroma, w.p., 1923, 73p.* (in Russian)

3. Gilyarov-Platonov N. P. *“Zhizn' est' podvig, a ne naslazhdenie...”* [“Life is a feat, not a pleasure...”]. Otv. red. O. Platonov. Moscow, Institut russkoj tsivilizatsii Publ., 2008, 720 p. (in Russian)

4. Dmitriev M. V. *Osnovnye problemy istorii Kievskoj mitropolii v 1-j polovine XVII v.* [The main problems of the history of the Kyiv metropolis in the 1st half of the XVII century]. *Makarij (Bulgakov), mitropolit. Istoriya Russkoj Tserkvi. Kn. 6.* [Macarius (Bulgakov), Metropolitan. History Of The Russian Church. Vol. 6]. Moscow, Izd-vo Spaso-Preobrazh. Valaam. monastyrya Publ., 1996, 833 p. (in Russian)

5. Zhukovich P.N. *Sejmovaya bor'ba pravoslavnogo zapadnorusskogo dvoryanstva s cerkovnoj uniej (do 1609 g.)* [Sejm of the struggle of the Orthodox Western nobility with Church Union (until 1609)]. St. Petersburg, Tip. Gl. upr. udelov Publ., 1901, 148 p. (in Russian)

6. Zdravomyslov K. *Makarij* [Macarius]. *Russkij biograficheskij slovar'. T. 14.* [Russian biographical dictionary. Vol. 14] Red. A. A. Polovtsev. Moscow, Aspekt Press Publ., 1999. (in Russian)

7. Izvekov N. D. *Makarij, mitropolit Moskovskij v ego deyatel'nosti po upravleniyu litovskoj eparhiej* [Macarius, Metropolitan of Moscow in his work on the management of the Lithuanian diocese]. *Khristianskoe chtenie* [Christian reading], 1898, no. 1. (in Russian)

8. Kartashev A. V. *Kratkij istoriko-kriticheskij ocherk sistematicheskoy obrabotki russkoj cerkovnoj istorii* [A brief historical and critical essay on the systematic treatment of Russian Church history]. *Khristianskoe chtenie* [Christian reading], 1903, no. 7, pp. 81–85. (in Russian)

9. Korsakov F. A. [Retsenziya]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of public education], 1886, pp. *Retsenziya na knigu: Znamenskij P. V. Rukovodstvo k russkoj tserkovnoj istorii* [Guide to Russian Church history]. Kazan', Tip. V. S. Balasheva Publ., 1886, 482 p. (in Russian)

10. Kostomarov N. I. *Russkaya istoriya v zhizneopisaniyah ee glavnejshih deyatelej. T. 2.* [Russian history in the lives of its main figures. In 2 vol.]. Moscow, Svarog, 1995, 764 p. (in Russian)

11. Koyalovich M. O. *Istoriya russkogo samosoznaniya po istoricheskim pamyatnikam i nauchnym sochineniyam* [The history of Russian self-consciousness after a historical monument and an obsessive work]. St. Petersburg, Sinodal'naya tip. Publ., 1893, 642 p. (in Russian)

12. Koyalovich M. O. *Litovskaya cerkovnaya uniya. V 2 t. T. 2* [The Lithuanian Church Union. In 2 vol. Vol. 2]. St. Petersburg, Tip. duhovnogo zhurn. “Strannik” Publ., 1861, 442 p. (in Russian)

13. Lebedev N. A. *Makarij, byvshij mitropolit Moskovskij. Biograficheskij ocherk* [Macarius, former Metropolitan of Moscow. Biographical essay]. St. Petersburg, N. A. Lebedev Publ., 1882, 41 p. (in Russian)

14. Platon (Levshin), mitr. *Kratkaya rossijskaya tserkovnaya istoriya. V 2 t. T. 2* [A brief history of the Russian Church. In 2 vol. Vol. 2]. Moscow, Sinodal'naya tip. Publ., 1805, 352 p. (in Russian)

15. Priselkov M. *Mitropolit Makarij (Bulgakov) i ego “Istoriya Russkoj Tserkvi (1816–1916)”* [Metropolitan Makarios (Bulgakov) and his “History of The Russian Church (1816–1916)”. *Russkij istoricheskij zhurnal* [Russian historical journal], 1918, vol. 5, pp. 177–196. (in Russian)

16. Solntsev N. I. *Trudy russkih istorikov cerkvi v otechestvennoj istoriografii XVIII-XIX vekov: diss. ... d-ra ist. nauk* [Works of Russian historians of the Church in Russian historiography of XVIII-XIX centuries. Doct. hist. sci. diss.]. Nizhny Novgorod, 2009, 662 p. (in Russian)

17. Solov'ev S.M. *Istoriya Rossii s drevnejshih vremen. T. X.* [History of Russia since ancient times]. Moscow, St. Petersburg, Tovarishestvo “Obshchestvennaya pol'za” Publ., 1860, 313 p. (in Russian)

18. Solov'yov I. *Professor P. V. Znamenskij kak istorik Russkoj Tserkvi* [Professor P. V. Znamensky as a historian of the Russian Church]. *Znamenskij P. V. Istoriya Russkoj Tserkvi*

[History of The Russian Church]. Moscow, Krutitskoe patriarshee podvor'e, 2000, pp. 3–9. (in Russian)

19. Titov F. I. *Makarij (Bulgakov), mitropolit Moskovskij i Kolomenskij: Istoriko-biograficheskij ocherk (1816–1868 gg.). T. I.* [Macarius (Bulgakov), Metropolitan of Moscow and Kolomna: Historical and biographical essay (1816–1868). Vol. I]. Kiev, Tip. G. T. Korchak-Novickogo Publ., 1895, 216 p. (in Russian)

20. Titov F.I. *Makarij (Bulgakov), mitropolit Moskovskij i Kolomenskij: Istoriko-biograficheskij ocherk (1816–1868 gg.). T. II* [Macarius (Bulgakov), Metropolitan of Moscow and Kolomna: Historical and biographical essay (1816–1868). Vol. II]. Kiev, Tip. G. T. Korchak-Novickogo Publ., 1903, 353 p. (in Russian)

21. Filaret (Gumilevskij), arhiep. *Istoriya Russkoj Tserkvi* [History Of The Russian Church]. Riga, Tip. Myullera Publ., Moscow, Izd. M. A. Ferapontova Publ., 1847–1848. (in Russian)

22. Flerov I. *O pravoslavnyh cerkovnyh bratstvah, protivodejstvovavshih unii v YUGo-Zapadnoj Rossii v XVI, XVII i XVIII st.* [On Orthodox Church brotherhoods that opposed the Union in South-Western Russia in XVI, XVII and XVIII centuries]. St. Petersburg, N. G. Ovsyanikov, 1857, 200 c. (in Russian)

23. Florovskij G., prot. *Puti russkogo bogosloviya* [Ways of Russian theology]. Moscow, Institut russkoj tsivilizatsii, 2009, 849 p. (in Russian)

24. Glubokovskij N.N. *Russkaya bogoslovskaya nauka v ee istoricheskom razvitii i novejshem sostoyanii* [Russian theological science in its historical development and modern state] [Elektronnyj resurs]: http://www.golubinski.ru/academia/glubokovski/rus_bogosl.htm Data obrashcheniya: 10.08. 2009). (in Russian)

25. Innokentij (Prosvirin), arhim. *Mitropolit Makarij (Bulgakov) i akademik E. E. Golubinskij* [Metropolitan Makariy (Bulgakov) and academician E. E. Golubinsky]. *Zhurnal Moskovskoj Patriarhii* [Journal Of The Moscow Patriarchate], 1973, no. 6. (in Russian)

26. Makarij (Bulgakov), mitr. *Istoriya Russkoj Tserkvi. Kn. 5. T. 9.* [History Of The Russian Church. Ch. 5. Vol. 9]. Moscow, Izd. Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrja Publ., 1996. (in Russian)